

зации и перефразирования, о смысловых акцентах, активно затрагивающих публицистическую риторику.

Создание текстов таких выступлений предполагает тщательный отбор и специальную компоновку средств выражения, вызывающих либо позитивные, либо негативные ассоциации, что позволяет влиять на восприятие информации.

Вместе с тем, как отмечают некоторые лингвисты, готовые языковые формулы не являются неким однозначно негативным явлением языка, более того, они способствуют общепонятности и общедоступности текстов, установлению мировоззренческой гармонии в пределах единой социально-культурной общности. И действительно, нет никаких сомнений в том, что для всякого языкового общества, для всякого говорящего субъекта существует некое языковое единство, своеобразный, в той или иной мере стереотипизированный языковой код.

Но совсем иное значение приобретает намеренное использование стереотипизированных языковых единиц в текстах политических выступлений. Здесь, как уже было указано выше, создатель таких текстов пред следует иные цели, чем попросту сделать свой текст более доступным, а зачастую, совсем наоборот.

Поэтому исследование проблемы соотношения стереотипности и творчества в текстах политических выступлений позволит подготовленному реципиенту не стать жертвой иллюзии эмоциональной окрашенности выступления, а также прозрачности, очевидности и непосредственности смысла передаваемого сообщения.

А.А. Кожинова

*Белорусский государственный
университет (г. Минск)*

С.С. Хоронеко

*Белорусский государственный
экономический университет (г. Минск)*

СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

Роль глаголов передачи информации в старославянском языке (ст.-слав.) весьма значительна: они занимают одно из центральных мест в системе языка и формируют коммуникативные параметры текста.

1. В современной лингвистике границы термина «глаголы со значением передачи информации» четко не определены, объем термина требует уточнения. Глаголы, выраждающие значение передачи информации, в зависимости от предмета и целей исследования, могут терминироваться по-разному: 1) собственно глаголы передачи информации, 2) глаголы речи / говорения (в русской терминологии) и *verba dicendi* (в латинской), 3) глаголы, называющие речевые акты, либо иллокутивные глаголы в теории речевых актов, 4) метаязыковые глаголы, 5) перформативные глаголы.

Различные варианты научного описания рассматриваемых глаголов коррелируют по гиперо-гипонимическому типу: актуализируют то родо-

вое понятие (глаголы передачи информации), то видовое (глаголы речи). Таким образом, глаголы речи — одна из составляющих лексико-семантического поля глаголов (ЛСП) процесса передачи информации вербальным способом.

2. Исследование лексики ст.-слав. текстов позволяет выделить обширное ЛСП передачи информации. Это ЛСП состоит из взаимосвязанных между собою лексико-семантических групп глаголов, манифестирующих внешнюю сторону речи, передачу информации ментального содержания в процессе речи, передачу сообщения адресату, речевое взаимодействие между адресантом и адресатом, речевую каузацию, речевое выражение эмоций. Упорядоченность лексико-семантических групп (ЛСГ) в составе ЛСП проявляется, прежде всего, в том, что, объединяя в своем составе языковые знаки-лексемы, эти группы представляют три основных аспекта языкового знака в целом: семантику (внутриязыковые отношения), прагматику (отношения к потребителю знака) и сигматику (отношения к внеязыковой реальности).

Каждая ЛСГ имеет строго регламентированные параметры существования исходя из схемы коммуникативного акта, наличия / отсутствия того иного условия протекания коммуникации. Существование ЛСГ основывается также на семантической общности глагольных лексем исходя из семантической структуры глаголов, то есть конфигурации семного состава, а также обусловлено наличием / отсутствием синтагматических сем в семеме глагола. Семантическая дифференциация подгрупп основывается на модификации идентифицирующей семы за счет дополнительных семантических компонентов —дифференцирующих и уточняющих сем. Дополнительные компоненты семемы, отличные от идентифицирующей семы, вносят семантическую поправку в способ представления и формирования подгрупп. Имя подгруппы объединяет наиболее общие семантические компоненты, отражающие идентифицирующую сему + дифференцирующую сему + уточняющую сему.

3. При выборе и классификации глагольной лексики необходим учет номинативного и производного значения. Если только один глагол **rekti* может считаться глаголом речи в собственном смысле слова, а для остальных глаголов значение «говорить» является вторичным, то следует признать, что в ст.-слав. языке глаголы, изначально не относящиеся к рассматриваемому полю, могли получать подобное смысловое развитие на базе основного значения и, таким образом, выступать в качестве глаголов передачи информации.

4. Исследование ЛСП вербальной передачи информации не может быть полным без привлечения к анализу неоднословных средств номинации — словосочетаний с названной семантикой. В решении таких проблем, на наш взгляд, следует обратить внимание на связь между глаголами говорения и обозначением слова как минимального продукта речи, способного в сочетании с неречевым глаголом обозначать процесс передачи информации.

5. Разнообразные способы и приемы перевода с греч. на ст.-слав. язык могут предполагать семантические расхождение между оригинальной и переводной лексемами. Они могут приводить как к семантическому тож-

деству соответствий, так и к их семантическим различиям, последние обеспечивают семантический сдвиг в ст.-слав. тексте. Следовательно, необходимо сравнивать семантические структуры ст.-слав. глагола и его греч. соответствия с целью установления семантического тождества между ними. Большинство греческих лексем являются многозначными и вычленение интересующего нас значения требует тщательного анализа греч. семемы. Кроме того, большинство греч. лексем являются не только многозначными, но и широкозначными, то есть способными объединять в одной семеме разнородные семы, характеризующиеся разнонаправленными характеристиками. Греческое же влияние на семантику ст.-слав. глаголов со значением передачи информации является только лишь опосредованным, так как глаголы с указанным значением формируют семантическую структуру текста несколькими способами: 1) семантическим развитием исходной семантики греч. соответствия, то есть модуляцией, 2) расширением значения, то есть способом генерализации, 3) формированием более узкого значения на основе ст.-слав. текстов, то есть конкретизацией значения.

6. В ст.-слав. языке формируется обширный класс единиц, обозначающих передачу информации. Эти единицы — члены глагольных номинативных рядов — взаимно дополняют друг друга, образуя лексико-семантическое поле, которое распадается на две части: глаголы и глагольные словосочетания.

Л.А. Козловская
Белорусский государственный
университет (г. Минск)

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мировая компьютерная сеть в роли активного информационного пространства существует немногим более 10 лет, однако за это время она смогла объединить сотни тысяч локальных государственных, общественных, корпоративных, образовательных и домашних сетей в единую информационную реальность. Интернет — это еще одно «подаренное» техническим прогрессом средство массовой информации и коммуникации. О нем сейчас много говорят и пишут, ругают и хвалят, называют благом и монстром, паутиной, электронным наркотиком и т.д. И тем не менее, интернет — это реальность и реальность, которая динамично развивается, в том числе и благодаря тому, что обеспечивает человеку возможность быть не только потребителем, приемником и реципиентом информации, но и ее источником. Так, активным видом интернет-деятельности является общение в сети, специфика которого определяется следующими основными факторами:

— отсутствие непосредственного слухового и зрительного контакта с собеседником;

— возможность сохранения анонимности, при которой коммуниканты представляются только своими виртуальными именами; при этом